
УДК 372.87
ББК 74.266
И 15

Г.Г. Ибрагимов

*Кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии
Дербентского института искусств и культуры; м.т. 8-917-093-87-34*

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ФОЛЬКЛОРА КАК ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА В МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

(Рецензирована)

Аннотация. Статья раскрывает глубину и ценность русского моно— и полиэтнического фольклора народов России, что актуально в наше время. Отечественные исследования фольклорных традиций выявляют новые грани живых фольклорных полиэтнических образцов, которые должны стать целью музыкально-эстетического воспитания школьников на уровне современных требований. Концепция статьи построена на достоверных опытно-экспериментальных исследованиях традиционного и аутентичного моно— и полиэтнического фольклора народов России как феномена духовной культуры в системе воспитания и образования в РФ.

Ключевые слова: этнос, полифункциональный, музыкальные орудия, нотация, полиэтнический, стиль.

G.G. Ibragimov

*Candidate of Pedagogy, Professor of Pedagogy and Psychology Department, the
Derbent Institute of Arts and Culture; mob. ph. 8-917-093-87-34*

FOLKLORE PHENOMENOLOGY AS SPIRITUAL CULTURE OF THE PEOPLE IN MUSICAL-AESTHETIC EDUCATION

Abstract. The paper discloses the depth and value of the Russian mono— and multiethnic folklore of the people of Russia that is topical presently. Domestic researches of folklore traditions reveal new sides of lively folklore multiethnic samples which should become the purpose of musical-esthetic education of schoolchildren up-to-date. The paper's conception is constructed on the basis of trustworthy experimental researches on the traditional and authentic mono- and multiethnic folklore of the people of Russia as a phenomenon of spiritual culture in the educational system of the Russian Federation.

Keywords: mono-, ethnos, multifunctional, musical tools, the notation, multiethnic, style.

Формы, методы, приемы, средства, которыми следует эстетически воспитывать детей, весьма разнообразны, увлекательны и содержательны. В связи с этим и определяется цель эстетического воспитания школьников — формирование и развитие эстетического сознания и активизация его творческой деятельности.

С философской точки зрения [1, с. 222] концепцию эстетического вос-

питания мы рассматриваем в аспекте всестороннего активного музыкально-эстетического воспитания школьников на фольклорной основе. Для этого необходима соответствующая этим целям и задачам сформированная среда, условия. Ребенок с рождения уже находится в социальной среде его семьи, родителей, которые должны дать ему возможность развиваться, воспитывают его в соответствии с многообразной системой

общественно-экономических, бытовых, духовных отношений (Л. Выготский, А.Н. Леонтьев, Ж. Пиаже, А. Лурия). В воспитательных целях необходимо помочь ребенку-школьнику не только разобраться в законах нравственности, но убедить его в их жизненной необходимости в процессе глубинного общения с культурой, искусством, музыкальным фольклором как духовной культурой каждого народа.

Важнейшее свойство народной музыки — устность, «бесписьменная традиционность» (И.И. Земцовский), где определяющим фактором является интонация, возникающая в процессе живого интонирования и не сводимая к нотной записи (Э.Е. Алексеев, С.М. Ляпунов, А. Авраамов и др.). Это и синкретизм, вариативность, импровизационность, коллективность и функциональность — важнейшие условия и принципы живучести фольклора и приобщения школьников к его базовым основам. Учитель музыки, опираясь на фольклорные музыкальные образы, помогает школьнику раскрыть свой творческий потенциал, творческую энергию, что будет способствовать расширению творческих возможностей и способностей ребенка, формированию гуманных взглядов и отношений, художественно-эстетических потребностей [2].

В наше время, как утверждают многие ученые, вести целенаправленное воспитание следует на основе этнонациональных ценностей. Для ребенка-школьника добро, Родина, окружающая родная жизнь, семья и т.п. начинаются всегда с его ближайшего пространства и расширяются в школьные годы, если они тесно соприкасаются с фольклором вообще, этномузыкальным фольклором — в частности.

Поэтому, обращаясь к этнохудожественному аспекту при изучении музыкального фольклора, мы не только восстанавливаем историческое прошлое, но и превращаем знания о нем в силу жизни в «настоящем» (по М.П. Мусоргскому — в прошлом видеть настоящее) [3]. Ещё более современный взгляд у Р. Гамзатова, выразившегося

образно: «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, то будущее выстрелит в тебя из пушки».

Менялся мир, менялся человек, менялось мышление. Христианство, придя на русскую землю (988 г. — принятие Христианства на Руси), легло на подготовленную духовную почву, и нельзя было не учитывать этнические и эстетические пристрастия народа, которые складывались веками в традиции русского, моно— и полиэтнического слоев, племён и сообществ России. Церковь так и не смогла полностью вытеснить из жизни людей древние верования, обряды, обычаи прозаического, поэтического, музыкального, хореографического фольклора. На современном этапе патриотическое, толерантное, нравственное, духовное воспитание школьников не может не связываться с привитием чувства сопричастности к традициям и ценностям нашей Родины — России, с приобщением к духовной культуре народа, умелой и настойчивой пропагандой подлинно народного искусства, этномузыкального, поэтического и прозаического фольклора народов России.

Песни, пляски, хороводы, состязания певцов и поэтов, искрометные и грациозные лезгинки, праздники юмора сельских, деревенских, кутанских, аульских годеканов, посиделки, гулянья, как самые прекрасные мгновения в жизни людей, — это все этнические жанры. Одно поколение людей передаёт в дар следующему поколению ценности, заложенные в фольклоре, но часто, к сожалению, в должной степени не воспринимается воспитательная ценность фольклора, о чём и свидетельствует отношение к нему. А ведь люди издревле передавали красоту их мироощущения, чтобы молодое поколение тоже видело это и воспитывалось по законам любви, прекрасного, доброты, излучающейся от него. «Спасет ли мир красота? Ах, кабы она добра была, все было бы спасено», — говорит устами своего героя Ф. Достоевский. Стало быть, дело не в красоте, а в добре... Очевидно, добром вылечиваются и тело и душа.

Музыкальному фольклору свойственно своеобразие, одухотворенность, национальные черты, которые присущи народному мастерству. Академик Д.С. Лихачёв выделил понятие «культурная оседлость» как духовный потенциал (идеи), накапливавшийся у жителей той или иной местности, то культурное наследие, что выражалось в мастерстве, передаваемое из поколения в поколение. Здесь раскрывается большой спектр работы по музыкально-эстетическому воспитанию школьников на фольклорной основе через углубленное изучение музыкальной этнокультуры народов России и развития у них чувства этномызыкального ритма.

Источник проявления фольклорных традиций, что, несомненно, представляет чрезвычайный научный интерес в фольклористике, являются семья; детские сообщества (рыболовов, сборщиков грибов, ягод и др.); мастера по дереву; учителя; резчики по металлу, рогу; художники по инкрустации; канатоходцы; ковроткачи; кожемяки, валяльщики бурок, шапочные, чувячно-носочные мастера, шерстевязальные (козья, баранья шерсть) мастера домашней утвари (рубели, коромысла, деревянные ведра, бочонки для вина, дуршлага, ложки, черпаки, кубки для толчения чеснока, орехов и ядер косточковых фруктов и др.); исполнители на народных этномызыкальных инструментах с пением; танцоры; мастера по изготовлению, модернизации, модификации, усовершенствованию народных инструментов; каменотесы и др. (Республика Дагестан); охотники; венико-вязальщики, мастера тростниково-камышовых изб и домашней утвари из соломы и тростника (Астраханская область) и др.

Особую значимость приобретает этномызыкальный, поэтический фольклор с малыми литературными направлениями, развивающийся на народных, обрядово-традиционных, государственных, юбилейных, профессиональных, конфессиональных праздниках с различными структурами, формами, сценариями, разыгрываниями, сказочно-фантастическими импровизационными постановками. В них традиционно вы-

деляются: зачин (встреча), поздравительные обходы, катание на лошадях, борьба, вертепы Петрушки, клоунады сатиры, канатохождение под ритмы зурны, пандура, кеманчи, шичепшина, цхачича, дудки, бубна, блула и других инструментов, народные состязания (выжимания гирь — 16, 24, 32 кг.), а в наше время самые неожиданные, нетрадиционные — вытягивание автомобиля, толкание ж\д вагона, вязание из...3-х-4-х гвоздей, борьба, перетягивание в игре команд, скачки на конях, верблюдах, ослах, ишаках и даже на страусах, женские — бокс, футбол и т.д.).

Поливариантный этномызыкальный фольклор как феномен в целом, так и в концепции музыкально-эстетического воспитания и образования в общеобразовательной и профессиональной школе, в филологическом контексте аккумулирует в себе следующие характерные особенности истинного, правдивого развивающегося искусства народов (М.А. Некрасова): индивидуальность восприятия мира, растворяющаяся в общем; индивидуальность, выражающаяся через различные школы; наличие канонов; традиционность; универсальность.

В связи с этим мы рассматриваем этномызыкальный фольклор в его трех принципиальных основах: 1. Процессуальной — этномызыкальный фольклор как целостная система, обеспечивающая связь поколений и воспроизводство основ национальной культуры. Это функционирование народной культуры. 2. Содержательной — совокупность фольклорных текстов (воплощенных в них духовно-ценностных норм, контексты пространственно-временных условий реализации текстов. 3. Инструментальной как механизма действия культуры, включающего методы, способы, условия, средства, формы ее передачи подрастающему поколению. Музыкальный фольклор, как часть народной культуры, как истинное искусство многих поколений людей, аккумулирует духовно-практический опыт народа. Картина мира, воспроизводимая в нем посредством слова, музыки, действия, транслирует вечные

нравственные ценности, задает с детства человеку надежные ориентиры в пространстве. Народная музыка, обладая большим мировоззренческим, интеллектуальным и творческим потенциалом, является верным средством воспитания преемников традиций, открытых для диалога с другими народами и культурами. Очевидно в этом видение концепции единства разнообразия культур и искусства. Но определённый нюанс в том, что путь к взаимопониманию лежит через искусство (моноэтноискусство, художественный параллелизм), осваиваемое детьми, у которых «продолжают бытовать напевы и музыкальные инструменты, как и прежде играющие колоссальную роль в музыкальной культуре взрослых» [4, с. 372]. Музыкальный фольклор всегда ассоциируется с его неотъемлемыми компонентами: средствами выражения, принципами создания художественного образа через народные инструменты. Этнография музыкальных инструментов народов России представляет экзотический, живописный арсенал «орудий» (Н.И. Привалов). Это, в первую очередь, аналоги разнотембровые, разнотемперированные, модифицированные, усовершенствованные-сдвоенные, современные и др. Тембры-голоса следующие:

1. Смычковые (группа: хордофоны): чагана, кеманча, чангчунгур — РД, бызаан-туй — тувинская, ребаб — азербайджанский, шичепшин-адыгейский, алхерца — абхазский, гудок — старинный русский, кылкобыз — ногайский).

2. Щипковые (группа: хордофоны, струнно-щипковые): балалайка — русский народный, пандур-тамур — РД, киссын-фандыр — осетинский, дутар, дутор — туркменский, таджикский, тар — РД, тар-азербайджанский, топшур — алтайский, чун-гур, саз, домбра — ногайская, домра — русская, багар — табасаранский, чергес, тевердин — горско-еврейский — РД, гусли (35струн), сарнай — чувашские.

3. Духовые (группа: аэрофоны): — волынка — различные виды в России; дуда — русская, украинская, белорусская, паракапзук (тик) — армянский,

чимбони — аджарский, шувырмарийский, быз — удмуртский, шаппар, сарнай — чувашские, тумул — азербайджанский, дудук, щатахи, зыбызгы, ксюл, дурдуругай, пештеру, зурнай, сиристав, шит, шили, пеллиту, лалу, баламан, балабан, лалаби, зипикан, ттё-ттё, карнай, зурна, з-урнай, дудук, муйиз, бишкоч, шуфор, муйиз, бишкоч — РД; баламан-ясты-баламан — азербайджанский, блул — армянский, тюйдук — туркменский, кугикл; русская многоствольная флейта, глиняный свисток (вид кукушки, соловья, канарейки и др.), трензель — чувашские, варган — у многих народов).

4. Ударные — тымыр — марийский, даулпаз — казахский, гавал, далдама, кили, дачу, уд, жерген, дам, доол, тафт, тэп, чиргилу, типлипитом, кали, дак — РД;

5. Язычково-духовые: гармонь — тульская, вятская, саратовская, казанская, вологодская, черепашка, хроматическая русская, национальные (азербайджанская, кумыкская), арган, кобыз, терс-хомуз, диатонические, хроматические — РД, чувашская [5].

Настоящее исследование представляет список первых собирателей, исследователей — фольклористов по регионам России, где в научно-исследовательских целях побывал диссертант.

В Республике Дагестан первыми были: Г.А. Гасанов, С.А. Агабабов, М.А. Якубов, Х.М. Халилов, А.А. Ахлаков, А. Аджиев, позже — Н.С. Дагиров, А.Г. Аликараев, Ш.Р. Чалаев, Г.Г. Ибрагимов, М.К. Касумов, К.М. Магомедов — аварские, даргинские, лакские, азербайджанские, кумыкские, лезгинские, табасаранские, ногайские народные песни, а также этномузикальный фольклор этнических групп аварцев — андии, ботлихцы, годоберины, каратины, ахвахцы, багаалы, тиндалы, чамаламы, дидои, хваршины, бежтины, гунзебцы, арчимы. даргинцы с наречиями — акушинцы, урахинцы (хюркелинцы), цудахарцы, кайтагцы, кубачинцы; лезгины с этносами табасараны, агульцы, рутульцы, цахуры, хиналуги, джеки, будуги, удиши, ку-

мыки с этносом — ногайцы, горские евреи, консолидированно проживающие с лезгинами, азербайджанцами, русскими (Г. Абашилов).

В Республике Чувашия — Ф. Павлов, А.Ф. Риттих, В.А. Машков, К.П. Прокофьев, Г.И. Комисаров, Г.Т. Тимофеев, С.М. Максимов, Н.В. Никольский, Юман (Д.П. Петров), С.Н. Юрнев, А.П. Мияли (И.Я. Яковлев), П.В. Пазухин, позже Ф.С. Васильев, Ю.А. Итохин, Ф.М. Лукин, М.Г. Кондратьев — народные песни и музыка, малые литературные формы чувашей у черемисов, вотяков.

В Республике Мордовия — М.Н. Мордасова, С.М. Люлякина, Б.С. Урицкая и др. — народные песни эрзя, мокша, удмуртов.

В Ульяновской области — М.П. Чередникова, М.А. Енговатова, Л.В. Шамина, М. Матлин, Г.Г. Ибрагимов — русские, татарские, ногайские, чувашские, мордовские народные песни, музыка.

В Астраханской области — В. Самаренко, М.А. Этингер, А. Егоров, Г.Г. Ибрагимов — русские, украинские, белорусские, татарские, ногайские, казахские, аварские, даргинские, лакские, азербайджанские народные песни, музыка.

Мы дифференцируем не только моно— и полиэтнические жанры, орудия (народные с фиксацией звука, фрикционные, академические, детские), стиль, но и ценностные ориентации певцов [6] (вокальный ансамбль государственной филармонии Республики Дагестан — художественный руководитель доцент ДГПУ А.Г. Аликараев, вокальный ансамбль долгожителей с. Эрпели РД (90-летние певцы и танцоры не ниже этого возраста), фольклорно-певческий женский коллектив «Старинушка» [7] и фольклорный, экспериментально-ритмический ансамбль народных инструментов «ЭРА» — (детский) с. Евпраксино

Астраханской области, фольклорный, инструментально-певческий ансамбль «Кувай» (детский и взрослый ВИА) — с. Б.Кувай Ульяновской области, музей народной культуры и быта УГПИ, ансамбль баянов и аккордеонов, гармоной, ансамбль барабанщиков, хореографический ансамбль, кукольный театр, фольклорные — хоровой и вокальный творческие коллективы ДШИ с. Геджух Дербентского района (около 300 грамот, дипломов, призов и пр.), хореографические коллективы ДШИ г. Буйнакск, школы-интернат с. Бавтугай (фольклорный хореографический ансамбль) — Республики Дагестан — всё это способствует музыкально-эстетическому воспитанию школьников на фольклорной основе.

Востребованность активного включения музыкального фольклора в систему среднего общего образования может решить выявленные противоречия между педагогическими возможностями музыкального фольклора и отсутствием соответствующего научно-методического и содержательного обеспечения.

Встает и проблема переосмысления ценностных ориентиров воспитания на уровне современных требований к выпускникам среднего звена образования, акцентирование внимания к этническому музыкальному фольклору, этнокультуре, этноискусству, этнопедагогике. Очевидно, именно для педагогики это — гигантский груз психолого-педагогической ответственности в целом за процесс образования и воспитания.

Фольклор всегда был и остаётся самым простым и в то же время мощным, действенным, самым доступным и эффективным средством воспитания этнического и полиэтнического самосознания, высокой нравственности в аспекте народной культуры и искусства.

Примечания:

1. Русская философия второй половины 18 в.: хрестоматия / сост. Б.В. Емельянов. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990.
2. Волынкин В.И. Теория и практика воспитания художественных потребностей школьников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Сочи, 2001.
3. Головинский Г. Мусоргский и фольклор. М.: Музыка, 1994.

-
4. Грубер. История музыкальной культуры. М.; Л., 1941.
 5. Якубов М. Атлас музыкальных инструментов народов Дагестана. Махачкала: ДНЦ РАН, 2003.
 6. Ибрагимов Г.Г. Развитие чувства музыкального ритма школьников на фольклорной основе: монография. Астрахань, 2007.
 7. Ибрагимов Г.Г. Старинушка (народные песни России). Астрахань, 2005.
 8. Чиназирова А.Р. Проблемы теории музыкального воспитания в контексте современной дидактики // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. Майкоп: Изд-во АГУ. 2010. Вып. 3. С. 83-87.

References:

1. Russian philosophy of the second half of the 18th century. Reader / Composed by B.V. Emeljanov. — Sverdlovsk: Publishing House of the Ural University, 1990.
2. Volynkin V.I. Theory and practice of training artistic requirements of schoolchildren // Dissertation abstract for Doctor of Pedagogy degree. Sochi, 2001.
3. Golovinsky G. Musorgsky and folklore. M: Music, 1994.
4. Gruber. The history of musical culture. M.; L., 1941.
5. Yakubov M. Atlas of musical instruments of the peoples of Dagestan. Makhachkala: DNC, the Russian Academy of Sciences: 2003.
6. Ibragimov G.G. The development of schoolchildren's musical rhythm feeling on folklore basis. Monograph. Astrakhan, 2007.
7. Ibragimov G.G. Starinushka (Russian folk songs). Astrakhan, 2005.
8. Chinazirova A.R. The problems of theory of musical education in the context of modern didactics / The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Pedagogics and Psychology». Maikop: Publishing House ASU. Issue 3. 2010. P. 83-87.